

Историография России

Век 18, первая половина

Байер Готлиб Зигфрид

Русской историографии, чтобы стать полноценным научным знанием, действительно **недоставало критики источников**, и **Байер чутко уловил эту потребность**. Будучи профессиональным ученым, то есть имея казенную квартиру и 600 рублей жалованья, Байер не особенно нуждался в читающей публике и мог позволить себе заняться черновой исторической работой – критикой слов. Древнерусские письменные памятники были для него малодоступны, но, слава Богу, существовали источники греко-латинские, немецкие и скандинавские, изучение которых для иностранца было легче всего. В эту сторону и направил свои усилия неутомимый преподаватель классических языков.

Трактат Байера о варягах послужил краеугольным камнем целой норманнской теории. Свое внимание он сосредоточил на одном факте — призвании князей из варягов.

О Байере:

Н.Л.Рубинштейн отмечал прекрасное знание Байером византийских и скандинавских источников.

По мнению М.Н. Тихомирова, он был «бездарным, малоразвитым и воинствующим немцем, с отсутствием настоящего интереса к науке и ее задачам».

В.К. Яцунский подчеркивал беспочвенность его утверждений в области норманнского вопроса, но в то же время признавал, что историко-географические исследования «сыграли полезную роль в истории нашей науки» и что ими пользовался В.Н. Татищев.

Труды Байера:
«О варягах»,
«О происхождении Руси»,
«География Руси и соседних,
областей по данным северных
писателей»

Байер так начинает свой рассказ:

«Исстари русами владели варяги; потом их прогнали. Гостомысл начал править государством. Но вследствие неурядиц он дал совет призвать тех же варягов, и был призван Рюрик с братьями».

Байер опровергает данные летописных сводов XVI в. о

призвании варягов из Пруссии.

Далее автор не соглашается с мнением С. Герберштейна о

происхождении варягов от вагров — славянского племени из Голштинии.

По мнению Байера, варяги были из Скандинавии и Дании, т.е. скандинавами, и представляли собой наемную гвардию.

Выводы Байера легли в основу норманнской

теории

Герард Фридрих Миллер
(1705-1783).

Миллер создает первый в России исторический журнала («Собрание российской истории»), на нем. яз. с 1732 г. В журнале печатались источники и статьи по русской истории, как отечественные, так и иностранные.. Именно в этом журнале началась публикация Начальной русской летописи.

В 1744 г. он подал свой известный проект учреждения «Исторического департамента для сочинения истории и географии Российской империи»: Его план наметил следующий круг изучения и публикации источников:

1. Степенные книги, летописи и хронографы.
2. Рукописи татарские, персидские, турецкие.
3. Архивные дела из столичных и местных архивов.
4. Жития святых.
5. Рукописные известия о построении церквей и монастырей.
6. Надгробные и другие надписи в церквях и монастырях.
7. Родословные книги.
8. Разные русские древности.
9. Устные предания.
10. Иностраные сочинения о России, других государствах и подлинные документы о международных отношениях.

Он пишет историю российского дворянства, очерк истории Преображенского и Потешного полков, историю АН, морских плаваний.

Мы обязаны Миллеру изданием «Истории Российской» Татищева, он же впервые издал Судебник 1550 г., «Ядро российской империи» Манкиева, «Степенную книгу», «Географический лексикон», Письма Петра I к Шереметеву, «Описание земли Камчатки» Крашенинникова.

Труды:

- «Описания Сибирского царства и всех, происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его русской державой по сии времена»
- «История Сибири».
- «Опыт новой истории России»,

Основные тезисы труда Миллера четко сформулировал В.О. Ключевский:

- 1) Приход славян с Дуная на Днепр, в соответствии с рассказом Начальной летописи, Миллер относит к христианским временам, не раньше Юстиниана;
- 2) варягов он отождествляет со скандинавами;
- 3) «принимает тождество варягов и Руси и утверждает, что скандинавы дали Руси государей».

Эта точка зрения была развитием «норманнской теории»,
Основным оппонентом Миллера стал М.В. Ломоносов, которого поддержали астроном Н.И. Попов, а также С.П. Крашенинников, А.П. Сумароков, И.Э. Фишер, Ф.Г. Штрубе де Пирмонт

Огромная работа, проделанная Миллером, превратила его в исключительного знатока истории России и поставила в центр всей исторической науки второй половины XVIII в. М.М. Щербатов в своей «Истории России» пишет о нем: «Миллер не токмо вложил мне охоту к познанию отечества моего; но, увидя мое прилежание, и побудил меня к сочинению оной». Также с благодарной памятью пишут о нем Новиков и Голиков. Основная часть миллеровских «портфелей» ждет опубликования до настоящего времени.

Август Людвиг Шлецер
(1735-1809)

Надо признать, что история России поражала и влекла Шлецера своими масштабами, но он не был достаточно подготовлен к ее научному изучению. Историк признавался, что не способен написать сколь-нибудь хорошую историю России для серьезных читателей. Однако Шлецер имел превосходную подготовку к историко-критической работе. В этом направлении и сосредоточилось все его внимание. Изучение источника и его критика — тема «Нестор» — стали основными в его научной работе. В «Несторе» Шлецер сформулировал общие принципы и описал технические приемы проведенной им критики текста.

Разбор русской летописи был доведен Шлецером до 980 г. и привел к научному пересмотру основных вопросов, занимавших современную Шлецеру историческую науку:

1. историческая этнография и происхождение современных народов;
2. говоря о норманнской теории происхождения Руси, он указал, что через 200 лет не осталось ни одного скандинавского термина в русском языке;
3. исследуя общественный строй славян IX-X вв., доказывал примитивность политического строя и отсутствие государственности.

Сочинение Шлецера «Нестор» имело большое влияние на развитие нашей историографии. Начиная с Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, М.П. Погодина все русские историографы, включая А.А. Шахматова, смотрели на Шлецера как на первоучителя, родоначальника своей науки и руководствовались его приемами. Позже А.А. Шахматов доказал, что сама летопись Нестора была лишь одним из промежуточных звеньев в общей истории летописания. Но этот вывод Шахматова стал возможен только на основе развития исторической науки XVIII в., которое было подготовлено, в том числе и трудами А.Л. Шлецера.

«...На берегах Ледовитого моря, подобно северному сиянию блеснул Ломоносов, ослепительно и прекрасно было это явление! Оно доказало собой, что гений умеет торжествовать над всеми превратностями, какие ни противопоставляет ему враждебная судьба»

В.Г. Белинский

М.В. Ломоносов как историк является представителем дворянского направления в российской историографии XVIII в. Основной его труд по истории «Древняя Российская история», в котором он сравнивает российскую историю с историей Римской империи, а также античные верования и верования восточных славян, находя при этом множество сходных элементов.

Ломоносов не был профессиональным историком. Его исторические работы должны были служить формированию национального самосознания, воспитанию патриотизма, экономической, политической независимости России, культурному росту народа. В то же время они свидетельствуют о профессиональном подходе к освещению русской истории. Его указания на принципы подбора источников, использование методов исследования, концептуальные оценки исторического процесса, внимание к методологическим аспектам исследования, в частности периодизации, позволяют говорить о Ломоносове-историке.

Исторические работы М.В. Ломоносова – это и научные изыскания первопроходца в отечественной исторической науке. Ломоносов отмечал, что в результате отсутствия "достоверного описания деяний российских" лишь "весьма небольшое знание имеют о том, как возрастали пределы государства, росло его могущество и слава" и "когда тяжкими затруднениями подвержено было существование русского народа. Вот и "затмевается древное российское славное имя", и остаются неизвестными "примеры государственных поступков и премудрых поведений... Все это не может не побудить "горячее усердие к отечеству" и зовёт "пособить сему недостатку".

Основные исторические труды М.В.Ломоносова – "Древняя российская история от начала российского народа до 1054 года..." (Санкт-Петербург, 1766); "Краткий Российский летописец с родословием" (Санкт-Петербург, 1760); "Описание стрелецких бунтов и правления царевны Софии". В 1761 г. М.В.Ломоносов передал И.И.Шувалову трактат "О сохранении и размножении русского народа", в котором сформулировал принцип сбережения народа как одну из главнейших основ политики государства: "Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением русского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности земель без обитателей".

М.В.Ломоносов выступал против норманнской теории происхождения Русского государства. Он опроверг мнение ряда иностранных историков об отсталости древнерусского народа, сделав вывод: "Немало имеем свидетельств, что в России толь великой тьмы невежества не было, какую представляют многие внешние писатели".

Ломоносов возвеличивал Петра I, раскрывал его заслуги в развитии промышленности России, торговли, в разработке недр земли, в создании регулярной армии и флота, распространении просвещения, преодолении отсталости страны. Исторические работы Михаила Васильевича переводились на немецкий, французский, английский языки.

В 1754 г. он предложил Академии наук начать работу по составлению "медалической истории", где была бы отражена деятельность Петра I, Екатерины I, Петра II и Елизаветы Петровны. Он представил свои проекты к трем медалям.

Как историк России, Ломоносов ставил перед собой задачу: "Коль великим счастием я себе почести могу, ежели моею возможною способностью древность российского народа и славные дела наших государей свету откроются". Благородная цель, служению которой хотел бы посвятить жизнь каждый историк. И можно только гадать, что было бы им сделано на поприще истории, если бы она одна была его уделом. Но и того, что он сделал, занимаясь еще химией, математикой, физикой, металлургией и многими другими отраслями науки, где прославил свое имя на века, вполне достаточно, чтобы признать Ломоносова историком и без предвзятости взглянуть и на него и на его наследие. Эйлер в одном из писем говорил Ломоносову: "я всегда изумлялся Вашему счастливому дарованию, выдающемуся в различных научных областях" Таким же дарованием, помноженным на свойственное ему трудолюбие и желание дойти до самой сути дела, обладал Ломоносов и в истории, не жертвуя при этом ни истиной и ни своей очень высокой научной репутацией»

М.В.Ломоносов понимал значение исторической науки в пропаганде лучших традиций своего Отечества, ее роль в воспитании связи поколений: "Велико есть дело смертными и преходящими трудами дать бессмертие множеству народа, соблюсти похвальных дел должную славу, и, принося минувшие деяния в потомство и в глубокую вечность, соединить тех, которых натура долготою времени разделила".